

Фань Сюэпина бесцеремонно вышвырнули за ворота обители. Ученики, сделавшие это, брезгливо отряхнули ладони.

— Вот уж точно говорят: надейся на гору — она рухнет, надейся на отца — он сбежит. Ни на кого нельзя полагаться, кроме как на себя самого, — глумливо бросил один из них.

— А ведь совсем недавно он так важничал. Я грешным делом подумал, что он и впрямь вот-вот займет место главы.

— Ему — и главой стать? Не смейся, умора!

Внутри у Фань Сюэпина все клокотало от ярости. Он до боли стиснул зубы, а взгляд его налился бешеной, почти ослепляющей ненавистью. Вскоре подросли супруги Фань. До них уже дошли вести о проделках маленького духа меча, так что подобный исход удивления не вызвал. Они попытались его утешить:

— Сюэпин, возвращайся с нами в семью Фань. Пусть семья Сыту сейчас сильна как никогда, наша семья защитит тебя во что бы то ни стало.

Какая нелепость! Семья Фань?! Да от этой семьи почти ничего не осталось! Как эти двое, его дядя и тетя, собираются оберегать его от чужого гнева?

Однако его собственное совершенствование все еще уступало их силам. Чтобы выжить под гнетом мести могущественных Сыту, ему временно придется положиться на родственников. Напустив на себя глубокую признательность, Фань Сюэпин крепко сжал их руки:

— Хорошо. Плевать мне на Школу Наполненных Созвездий, не больно-то и хотелось оставаться их учеником!

Фань Сюэпин был изгнан из ордена. Если семья Сыту пожелает поквитаться за историю с духом меча, пусть ищет его самого — эта проблема была исчерпана. Следующим делом Хэ Сюэчжэнь вознамерился навести порядок в собственном доме.

Он вовсе не стремился устроить показательную расправу или свести личные счеты. Ему требовалось раз и навсегда заставить замолчать праздные языки других орденов и кланов, чтобы они прекратили цепляться к грехам Хэ Чуншаня и изводить учеников Школы Наполненных Созвездий. Подобное очищение следовало провести открыто, на глазах у глав великих семей.

Собрав именитых гостей в зале совещаний, Хэ Сюэчжэнь велел принести подробные записи о жизни каждого из членов школы. Он предложил присутствующим лично выявить

подозрительных лиц и предъявить доказательства их вины. Нет улики — значит, человек чист. Благодаря слаженному вмешательству Чжао Доучуна и Сыту Хэншаня, которые то и дело искусно подыгрывали юноше, у собравшихся не осталось лазеек для споров. Припертые к стене, они вынужденно оставили попытки разжечь смуту и признали: вся Школа Наполненных Созвездий, за исключением самого Хэ Чуншаня, чиста перед законом и совестью.

Раз главы влиятельных домов согласились с этим, дело посчитали закрытым — отныне никто не смел упрекнуть школу былыми грехами. На следующий же день Хэ Сюэчжэнь вежливо выпроводил гостей и с почестями вернул в обитель Чжао Чжэньчжэнь. От лица Школы Наполненных Созвездий он принес ей глубочайшие извинения и преподнес щедрые дары в виде духовных камней и редких артефактов. Старейшины, хоть и предвидели подобную развязку, едва сдерживали досаду, молча снося растрату накопленного добра.

Следом Хэ Сюэчжэнь вновь созвал старейшин в залу совещаний, где без лишних предисловий объявил о намерении уступить свое место более достойному.

Старейшины так и обомлели. Видя их смятение, Хэ Сюэчжэнь ровным голосом повторил:

— Согласно уставу Школы Наполненных Созвездий, действующий глава вправе лично назначить своего преемника. Посему сегодня я нарекаю того, кто займет этот пост после меня.

— Позвольте! — поспешно перебил его Второй старейшина. — Глава Хэ, вы приняли бразды правления всего три дня назад! Как можно так внезапно слагать полномочия? В истории нашей школы подобного еще не случалось!

— Вот как? — прищурился Хэ Сюэчжэнь. — И где же в правилах указан точный срок, который я обязан отслужить перед уходом? Свод законов содержит подобную оговорку?

Второму старейшине нечего было возразить.

«Законы — это хорошо, правила — тоже... Неужели этот негодник попрекает нас тем, что мы вынудили его занять престол?»

Насколько же он оказался острым на язык и злопамятным!

Пусть Хэ Сюэчжэнь правил всего трое суток, отрицать очевидное было глупо: он обладал всеми качествами истинного лидера. За столь короткий срок юноша сумел сгладить острые углы в отношениях с даосским дворцом Спокойной Мудрости и влиятельной семьей Сыту, а также блестяще ликвидировал все угрозы, оставленные Хэ Чуншанем. Комар носа не подточит. Оставить такого человека во главе ордена было бы величайшим благом.

Но какую игру он затеял теперь?

На душе у старейшин скребли кошки, но тяжелее всех приходилось Седьмому старейшине, Хун Минфэну. Он грезил об этом кресле больше века, а этот юнец воротит нос от того, что само идет к нему в руки!

— Глава Хэ, неужели вы до сих пор держите на нас обиду за то, что мы принудили вас взять власть? — заговорил Второй старейшина, пытаясь смягчить тон. — То было смутное время, требовавшее решительных мер и неординарных личностей. Просим вас проявить великодушие и забыть былые размолвки.

— Смутные времена миновали, — отрезал Хэ Сюэчжэнь, оставаясь невозмутимым. — А значит, и мне пора сойти со сцены. У меня нет ни малейшего желания влачить это бремя. И удерживать меня бессмысленно: пока печать главы у меня, последнее слово остается за мной.

Старейшинам оставалось лишь сокрушенно вздыхать.

— С этого дня титул главы Школы Наполненных Созвездий переходит к Седьмому старейшине, Хун Минфэну. Готовы ли вы, старейшина Хун, принять эту ношу?

Хун Минфэн застыл с разинутым ртом, гадая, не сыграл ли с ним злую шутку собственный слух. Он растерянно огляделся по сторонам и, встретив недоуменные взоры собратьев, наконец осознал: Хэ Сюэчжэнь действительно передает бразды правления ему!

Юноша повторил свой вопрос, и Хун Минфэн, поспешно закивав, выпалил:

— Да! Конечно же, я согласен!

Сердце Седьмого старейшины ликовало. Все происходящее казалось ему прекрасным сном — заветная мечта, к которой он шел долгие годы, внезапно исполнилась сама собой.

Остальные старейшины пребывали в легком замешательстве. С одной стороны, они испытали облегчение, с другой — укол зависти. Чем они хуже Хун Минфэна? Почему выбор пал не на них? Однако, вспомнив, как в дни опалы лишь Хун Минфэн осмеливался подавать голос в защиту Хэ Сюэчжэня перед Хэ Чуншанем, они угрюмо прикусили языки.

Церемония передачи власти состоялась на следующее утро. Передав полномочия Хун Минфэну, Хэ Сюэчжэнь не покинул родные пенаты, однако занял обособленное, почетное положение Верховного старейшины.

В прежние времена некоторые предводители школы, утомленные мирской суетой и жаждущие посвятить себя медитациям, точно так же передавали власть ученикам и уходили в затворничество — именно для них когда-то и учредили это звание.

По меркам бессмертных Хэ Сюэчжэнь не разменял еще и первой сотни лет, оставаясь юнцом

даже среди рядовых адептов, не говоря уже о старейшинах. Столь стремительный взлет забавлял окружающих: шутка ли — побывать главой ордена и тут же сделаться Верховным старейшиной! За глаза его в шутку ласково величали то «Трехдневным владыкой», то «Маленьким старейшиной».

Слухи о переменах в школе долетели и до Демонических земель, где скрывался беглый Хэ Чуншань. Спешно покидая родную обитель, он понимал, что оставляет Фань Сюэпина на произвол судьбы, но времени на сборы не оставалось. И все же бывший глава никак не ожидал, что Хэ Сюэчжэнь не просто уцелеет, а усядется в кресло владыки, затем получит титул Верховного старейшины и первым же делом выставит его любимчика за порог. Хэ Чуншань закипал от ярости, но носа высунуть из Демонических земель не смел.

Ныне весь праведный мир охотился за ним. Повсюду только и делали, что склоняли его имя, а листовки с его портретами заполнили каждую улочку. Малейшая оплошность стоила бы ему головы.

Оставалось лишь гадать, не замучили ли Фань Сюэпина мстительные Сыту. Мысль о том, что он, еще недавно грозный предводитель великой школы, теперь вынужден влачить жалкое существование бездомного пса, жгла его изнутри горькой обидой, не давая покоя ни днем, ни ночью.

Впрочем, самому Фань Сюэпину приходилось во сто крат тяжелее.

Сыту Мин и не думала объявлять перемирие. Сплотив вокруг себя верных соратников, она неустанно шла по его следу. Даже господин Хэнью, которого Фань Сюэпин некогда числил в друзьях, отвернулся от него из-за глупой пернатой твари Линьюй и теперь вовсю содействовал преследователям. Если бы не заступничество дяди и тети, его кости давно бы истлели в земле.

— Впереди Бездна Спокойных Вод, нам туда нельзя!

Загнанные в угол, они оказались между молотом и наковальней. Пути вперед не было, а сзади наступали на пятки преследователи. Надеяться оставалось лишь на чудо. Последние запасы духовных камней ушли на покупку маскирующих пилюль, позволявших хоть ненадолго сбить погоню со следа, но снадобья стоили баснословно дорого, и последняя крупица спасительного лекарства растаяла еще пару дней назад.

И вот Сыту Мин настигла их вновь.

В тот миг, когда отчаяние готово было окончательно сломить их, в небесах раздался пронзительный клекот, и на них камнем рухнула исполинская хищная птица. На спине орла, гордо выпрямившись, стояла Сыту Мин. В руках она сжимала Лук Заходящего Солнца. Натянув тетиву, она сотворила слепящую Стрелу Заходящего Солнца, нацелив острие прямо в грудь Фань Сюэпину.

Его прошиб ледяной пот. За время бегства он не раз уклонялся от этой смертоносной стрелы и прекрасно знал ее разрушительную мощь. Видя, как девушка целится в него, Фань Сюэпин оцепенел. Он слишком молод, ему нет и сотни лет! Он еще не успел занять место главы, не заставил своих обидчиков ползать в ногах, вымаливая пощаду... Нет, он отказывался умирать!

Фань Сюэпин с размаху рухнул на колени, заливаясь горячими слезами:

— Сестра Сыту! Сяо Тун... Это моя вина, прости меня! Я кругом виноват!

Дядя и тетя остолбенели от подобного зрелища.

— Сюэпин, мужчина не должен так унижаться... — пробормотал ошарашенный дядя.

Но парень уже не слышал их, неистово бьась лбом о твердую землю, пока на лбу не выступила кровь:

— Пощади! Сестра Сыту! Если бы я мог вернуть время назад, клянусь, я бы и пальцем не тронул Сяо Туна!

О, если бы время действительно можно было повернуть вспять, Фань Сюэпин заставил бы Хэ Чуншаня резать Хэ Сюэчжэня еще в колыбели! Не изгони его этот выскочка из ордена, разве пришлось бы ему сейчас пресмыкаться здесь, точно бездомный пес?

Лицо Сыту Мин озарилось мстительным торжеством. Дядя же, не в силах выносить этот позор, рванул племянника вверх:

— Хватит! Мужчины семьи Фань никогда не были трусами!

Фань Сюэпин яростно брыкался, не желая подниматься. В пылу потасовки они потеряли равновесие и сорвались в разверзшуюся бездну ущелья. Тетя ахнула и бросилась следом, пытаясь призвать меч, дабы подхватить их в полете, однако в Бездне Спокойных Вод законы полета не действовали. Все трое стремительно полетели вниз.

Сыту Мин опустила лук и громко произнесла:

— В Бездне Спокойных Вод выживших не бывает. Мой сын наконец отомщен!

Она развернула своего верного орла и скрылась за облаками.

Тем временем в мрачных глубинах ущелья трое путников отчаянно пытались спасти свои жизни.

С тех пор как они сорвались со скалы, прошло трое суток. Благодаря крепким телам бессмертных падение обошлось без смертельных увечий, однако у подножия их встретил сущий ад: лабиринты иллюзий, усеянные костями бывшего величия. Но страшнее всего было то, что эти мрачные чертоги кишели демонами и дикими монстрами. Как догадался дядя, ущелье когда-то послужило полем финальной битвы между праведными заступниками и полчищами Демонических земель. Великие мастера древности пали здесь, и столкновение их колоссальной энергии с первородной тьмой навек исказило саму ткань пространства.

Пространство тут накладывалось друг на друга невидимыми пластами, и каждый неверный шаг грозил встречей с кровожадными тварями. Все эти дни беглецы мчались без оглядки, окончательно выбившись из сил.

И вот очередная стая демонов преградила им путь. Силы супругов Фань были на исходе, и лишь Фань Сюэпин, из последних сил направляя свой духовный клинок, уносил их прочь от преследователей. В его голове зародились темные мысли. Что, если сбросить эти бесполезные балласты прямо сейчас? Пусть послужат кормом для чудовищ и выиграют ему немного времени! Сыту Мин уверена, что он погиб, а значит, выбравшись отсюда живым, он сможет изменить облик, разыскать Хэ Чуншаня и начать все с чистого листа.

Коварный замысел созрел мгновенно. Не теряя ни секунды, Фань Сюэпин прикинулся, будто его духовные резервы иссякли, и силой направил меч к земле. Троица с грохотом повалилась на камни.

Разъяренные демоны тут же бросились в атаку. Дядя, стиснув зубы, закрыл собой племянника и жену:

— Бегите! Я задержу их!

Разве могла верная супруга бросить мужа на растерзание? Она изо всех сил толкнула парня в спину:

— Сюэпин, беги скорее!

— Нет! — выкрикнул Фань Сюэпин с напускным отчаянием. — Вы — единственные близкие, кто у меня остался на всем белом свете! Если суждено умереть, мы примем смерть вместе!

Его пламенная речь до глубины души растрогала супругов. Дядя устыдился своих прежних мыслей:

— Прости меня, малец... Я корил тебя за малодушие, когда ты преклонил колени перед Сыту Мин, но теперь вижу: в твоих жилах течет истинная кровь семьи Фань. Раз так — дадим им бой вместе!

Фань Сюэпин опешил. Он лишь разыгрывал благородство, а этот твердолобый старик принял все за чистую монету! К его облегчению, тетя вовремя вмешалась:

— Сюэпин — единственный продолжатель нашего рода. Наш долг — сберечь его жизнь, даже если нам самим придется лечь в эти камни.

— Дядя... тетя... — запричитал Фань Сюэпин, утирая крокодиловы слезы. Больше он не смел бросаться громкими клятвами, боясь ненароком связать себя словом.

Времени на долгие прощания не оставалось. Демоны обрушили на них всю свою ярость. Глядя, как родственники бросаются в бой, Фань Сюэпин лихорадочно соображал, унести ли ноги прямо сейчас или выждать еще немного. В этот миг пространство со свистом рассекла ослепительная волна духовной энергии. Прежде чем супруги Фань успели выставить защиту, полдюжины нападавших демонов пали замертво, разрубленные пополам.

Беглецы замерли, не веря своему счастью. Из клубов пыли навстречу им медленно вышел юноша в белоснежных одеждах. Опустив руку с мечом, он окинул троицу равнодушным взглядом и, остановив взор на Фань Сюэпине, негромко спросил:

— Фань Сюэпин? Какими судьбами ты здесь оказался?

Перед ними стоял не кто иной, как Цуй Чжи!

Фань Сюэпин ошарашенно захлопал глазами. Неужели за столь короткое время Цуй Чжи обрел столь невероятное могущество? В его голове тут же завертелся вихрь корыстных помыслов.

— Цуй Чжи! — вскричал Фань Сюэпин, вскакивая на ноги и устремляясь к спасителю.

— Замри! — резко оборвал его тот. — Сделай три шага влево, затем два шага вперед.

Цуй Чжи указывал безопасную тропу среди невидимых пространственных аномалий Бездны.

Фань Сюэпин поразился тому, как хорошо его старый знакомый ориентируется в этих смертоносных катакомбах. Осторожно обойдя ловушки, он приблизился к Цуй Чжи. Супруги Фань последовали его примеру, с любопытством разглядывая таинственного юношу.

Фань Сюэпин поспешно представил стороны друг другу. Супруги Фань осыпали спасителя искренними благодарностями.

— Я выведу вас отсюда. Идите за мной, — ровным голосом ответил Цуй Чжи.

Он уверенно повел их к выходу из Бездны Спокойных Вод. По пути им то и дело попадались свирепые демоны и монстры, но при виде Цуй Чжи эти чудовища, наводившие ужас на весь мир, в панике бросались врассыпную, что повергло родственников Фань в полное изумление.

Но еще сильнее их поразило другое: Цуй Чжи не щадил никого. Стоило твари показаться на горизонте, как он хладнокровно уничтожал ее, подобно безжалостному, лишенному эмоций орудию смерти.

Наблюдая за его невероятным мастерством, Фань Сюэпин наконец осознал, что слухи не врали. Весть о том, что Цуй Чжи возглавил свой клан и в одиночку одолел семерых старейшин Школы Стремящихся к Небесам, оказалась чистейшей правдой. Его сила не знала преград!

«Если мне удастся привязать его к себе, никакая Сыту Мин мне больше не страшна!»

Коварная мысль созрела мгновенно. Приняв решение, он незаметно направил потоки внутренней энергии наперекор естественному течению, нанеся сокрушительный удар по собственному духовному морю. Из его рта брызнула алая кровь.

Тот, кто боится рискнуть, никогда не сорвет куш. Ради дружбы с таким покровителем не жаль было пожертвовать малостью!

Заметив, что племянник харкает кровью, дядя и тетя пришли в ужас и бросились к нему. Цуй Чжи также остановился и обернулся.

Лицо Фань Сюэпина сделалось бледным как пергамент. Утерев сочащуюся из уголка губ кровь, он выдохнул сквозь зубы:

— Ничего страшного... Похоже, меня немного задело во время первой стычки с тварями. Пустяки, нужно убираться отсюда.

— Верно мыслишь, здесь оставаться нельзя, — поддержал его простодушный дядя. — Потерпи немного, выберемся наружу — и займемся твоими ранами.

Фань Сюэпин едва не взвыл от досады на недогадливость родственника. Чтобы сделать картину более убедительной, он вновь взбунтовал духовные каналы, усугубив внутреннее повреждение, и без сил повалился на камни. Тетя, всплеснув руками от жалости, взмолилась:

— Куда нам идти в таком состоянии? Сюэпин едва жив! К тому же, вдруг Сыту Мин все еще караулит у выхода?

Цуй Чжи неспешно приблизился к раненому:

— Дай взгляну.

Осмотрев Фань Сюэпина, он на мгновение задумался, а затем произнес:

— Ближе всего моя обитель. Переждем там.

Фань Сюэпин послушно опустил голову, пряча торжествующую ухмылку.

Цуй Чжи привел гостей к Ледяному пруду и увлек их за собой в сокрытые под водой глубины. Там, под толщей воды, их взору открылся сокрытый мир, усеянный дивными цветами и редкими лечебными травами, а концентрация духовной энергии здесь была столь высока, что воздух казался осязаемым. У Фань Сюэпина от жадности загорелись глаза, да и его спутники не скрывали изумления.

Сам Цуй Чжи провел в этих краях не одно столетие, и здешние красоты давно пригляделись ему. Однако именно здесь когда-то расцветала их любовь с Хэ Сюэчжэнем, здесь они делили радости безмятежной жизни. Теперь каждый уголок этого места отзывался в его сердце невыносимой тоской по утраченному прошлому.

В своей прошлой жизни Цуй Чжи был спасен Фань Сюэпином и чувствовал себя обязанным вернуть этот долг, дабы разорвать узы кармы. По этой причине он всегда проявлял к нему снисхождение, и в прежние времена Фань Сюэпин нередко гостил в этой подводной обители.

Закончив осмотр, Цуй Чжи почувствовал неладное: раны юноши выглядели крайне неестественно и мало походили на следы демонических когтей. Наводящие вопросы не прояснили картину, и Цуй Чжи, не став докапываться до истины, просто направил исцеляющий поток энергии в тело гостя.

Убедившись, что состояние больного стабилизировалось, он указал троице их покои, а сам удалился в личную пещеру для медитации.

Оставшись наедине с племянником, супруги Фань наконец смогли расспросить его о таинственном благодетеле.

— Несколько лет назад, когда мы со старшим братом Хэ Сюэчжэнем спускались с горы для тренировок, я случайно наткнулся на раненого бессмертного Цуя и спас его от неминуемой гибели, — не моргнув глазом соврал Фань Сюэпин.

В тот день Цуй Чжи поклялся отплатить за спасение своей жизни. Тогда его семья влачила жалкое существование, и Фань Сюэпин лишь посмеялся над этими посулами, позабыв о них на следующий же день. Но теперь он мысленно благословлял тот случай и молил небеса, чтобы Цуй Чжи оказался верным своему слову.

Ну а то, что истинным спасителем Цуй Чжи тогда был Хэ Сюэчжэнь, а вовсе не он... Какая, в сущности, разница?

<http://bllate.org/book/18268/1750906>